

70.08.05

ХОЛСТОМЕР

НОВАЯ ГАЗЕТА - 2005 - 8-10.08. - с. 21
(авт.)

Голубь взорванного мира

Художник Чернышев рисовал ту красоту, которую должен спасти мир

Пионерка. 1930 г.

Одни относят художника Николая Чернышева к полузабытым мастерам. Другие, напротив, ставят его имя в один ряд с самыми яркими мастерами отечественного искусства XX века. Выставка в ГТГ на Крымском валу, приуроченная к 120-летию Чернышева, юбилейных ярлыков лишена, но в вещественных аргументах — убедительна.

Его первыми учителями были Валентин Серов, Константин Коровин, Абрам Архипов...

А какие таланты вышли из той питательной среды, которой стали созданные братьями Алексеем и Николаем Чернышевыми журналы «Млечный путь» и «Маковец»? Павел Флоренский, Велимир Хлебников, Борис Пастернак, Павел Антокольский, Сергей Герасимов, Васи-

лий Чекрыгин. В «Млечном пути» впервые были опубликованы стихи Сергея Есенина. Для этого же журнала Чернышев создает в 1915 году прелестные графические листы «Мифологической азбуки» — пролог к главной своей теме, ставшей его личной нотой в мировом искусстве. Но пришел он к ней позже, уже в зрелом возрасте: «Мой основной жанр: девочки-подростки в очаровании переходного возраста от детства к девичеству, полные строгости, чистоты и грации (спорящей с красотой антиков), но сами еще не сознающие своей красоты».

«Чернышевские девочки» вошли в искусство столь же органично, как «левитановские осени», «юоновские зимы», «кончаловские сирени». Но — по сегодняшним понятиям — слишком уж велик соблазн свести их к привычным набоковским нимфеткам. О них так и пишут: «тонконогие нимфетки-пионерки». Прослышав про это, один глянецовый журнал собрался было

дать репродукции с полотен Чернышева. Но потом раздумал: «Нам бы что-нибудь более солененькое», — так прямо и было сказано.

У Чернышева есть мотив, проходящий через все его творчество — от рисунка 1927 года и полотна 1932 года до мозаичного панно, созданного уже в 1957 году: девочка с раненым голубем.

Мы помним о трагической судьбе поколения, из которого — эта девочка и переход которого от отрочества к юности художник воспел как высшее проявление всевременной красоты. По этому поколению, по его вере в себя, в своих друзей, в свою страну наотмашь ударили сначала тридцать седьмой год, а потом и сорок первый.

Оглядываясь на все, что случилось с миром и страной после первого наброска знаковой для Чернышова «Девочки с раненым голубем», за красоту становится тревожно.

● Ким СМИРНОВ

Милочка
Чернышев
(Холстомер)

2005